

ДОРОГОЙ ТОВАРИ!

В СУРОВЫЕ ГОДЫ 1941 — 1945 гг.

Мои сверстники, на чью долю выпало вынести бремя страшной из всех войн, не испытывают недостатка в исследователях. Да это и понятно. Великая Отечественная война была проверкой мужества, стойкости наших людей и всего Советского строя.

Я прошел войну с артиллерийской батареей. Помнится, в нашем дивизионе ни одного Героя Советского Союза не было. Не свела меня военная судьба ни с Сашей Матросовым, ни с Николаем Гастелло, ни с Зоей Космодемьянской, чьи имена так широко известны сейчас и стали символом моего поколения. Но в каждом, кого знал сам и кого вспоминаю сейчас, нахожу много общего с ними.

Пограничный населенный пункт, дальше Германия — логово врага. Расчету одного орудия было приказано выдвинуться ближе к передовым позициям и обстрелять дальние подступы к населенному пункту. На пути к новой огневой позиции натолкнулись на передовой дозор немцев. Внезапно в упор пулеметная очередь.

Потом мы нашли их тела. Простреленные ноги лейтенанта перетянуты разорванным солдатским нательным бельем. 16 пулевых ран в груди солдата присыпаны изорванным в клочья комсомольским билетом. Бросаясь на помощь раненому командиру, солдат понимал, какой опасности себя подвергает. Но он не раздумывал ни минуты. Рядом человек попал в беду — этим все сказано.

Месяц спустя мы стояли на привале в чужом, не по нашему ухоженном лесу и слушали радио. Уже пала столица Германии, и в воздухе витало ощущение близости того часа, о котором мы редко позволяли себе думать, даже мечтать. Впервые за все те годы иными глазами посмотрели вокруг, не веря еще, что вся эта красота теперь доступна, открыта всем нам.

И вдруг — белое, как мел, лицо командира бригады: «Фельдмаршал Шернер отказался признать капитуляцию. В Праге братья по классу ждут нашей помощи!».

Не успев отсалютовать победе, мы снова кинулись в бой. Я вспоминаю эти последние дни войны. Здесь погиб разведчик дивизиона. Он первым увидел немецкую засаду и отвлек огонь на себя, пока разворачивалась батарея к бою. Вспоминаю и сгоревшего офицера, прикрывшего своим танком наши наступающие цепи. Это было в 8 часов утра 9 мая 1945 года. Они тоже отлично понимали, что идут на смерть. И не раздумывали ни минуты. Рядом друзья ждали их помощи.

Я часто вспоминаю погибших и думаю, что заставило их рисковать собственной жизнью ради жизни других, какие силы помогали им совершить то, что потом уже, после их смерти, назовут подвигом? Разве не подвержены они были обычным человеческим слабостям и неведомо им было чувство страха?

Готовясь к войне, гитлеровские генералы скрупулезно высчитывали соотношение танков, артиллерии и вооруженных человеко-единиц. Но не предусмотрели, что в первый день войны в Красную Армию вольются три с половиной миллиона добровольцев, а еще через два месяца уже пять миллионов отправятся на фронт защищать свою Родину и свои идеи. Они учитывали запасы стратегического сырья, потенциал военной промышленности. Но не учли, может быть, самый решающий фактор: несокрушимую, как твердыню, веру поколения, появившегося на свет после Октября и вместе со словом «мама» научившегося произносить «Ленин».

Перечитайте предсмертные письма и завещания тех, кто погиб в Великой Отечественной войне. Эти письма выводились слабеющей рукой на обрывке бумаги, партий-

ных и комсомольских билетах, выцарапывались гвоздем на стенах тюремных камер.

«Приближается черная, страшная минута! Все тело изувечено — ни рук, ни ног... Но умираю молча. Обидно умирать в 22 года. Как хотелось жить. Во имя жизни будущих после нас людей, во имя тебя, Родина, уходим мы... Расцветай, будь прекрасна, родимая, и прощай. Твоя Паша». В последние минуты перед казнью нацарапала эти слова на стене тюремной камеры Луцка юная подпольщица, комсомолка Паша Савельева.

Смерть бывает разной только для живых. Для тех, к кому она приходит, — она одна. И то, как встречали ее на войне, не было продиктовано безрассудной, отчаянной храбростью, когда и воля, и разум подчиняются минутному порыву. Был страх смерти, но сильнее было чувство долга.

Если и ошибались, мы в чем, так в том, что венцом всего видели Победу. За нею рисовалась безоблачная жизнь. Но кто же осудит солдата за это!

Конец войны, и опять трудности восстановительного периода. Необходимо было то, что разрушено войной, выстроить вновь, поднять все отрасли народного хозяйства. И опять молодежь на ударных стройках, восстанавливает заводы и фабрики, строит новые города, осваивает целинные земли, приумножает богатство нашей Родины.

Сейчас юноши и девушки видят, как много ими сделано, как много еще предстоит сделать, какой насыщенной и богатой стала их жизнь. И хочется сказать словами доброй старой песни:

Куда ни пойдешь — везде
молодежь,
Всегда от рожденья
крылата.

А. КАПОРИН,
Кавалер орденов Славы.